

ВПЕРЕД, ТОВАРИЩИ!

СБОРНИК СТИХОВ
ВОЛОГОДСКИХ
ПОЭТОВ

Издание газеты "Красный Север"

ВОЛОГДА 1942

29239

О Т Р Е Д А К Ц И И

Вся наша страна, весь советский народ в ответ на призыв своего любимого вождя великого Сталина, как один человек, поднялись на священную отечественную войну, против разбойничьего германского империализма, на защиту своей родной земли, своих прав и завоеваний.

Под мощными, все крепнущими ударами доблестных частей Красной Армии враг откатывается назад. Все дальше и дальше на запад удаляется гул орудий войны.

В честь славной XXIV годовщины Красной Армии и в ответ на приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина, по всей необъятной нашей родине с новой силой поднялась мощная война политического и производственного подъема. Доблестные воины на фронте, трудящиеся в тылу изо дня в день множили и множат успехи своей матери-родины. В этом еще и еще раз ярко проявлялось могучее, всесокрушающее единство советского фронта и тыла. И в этом залог наших успехов, нашей победы.

Выпуск настоящего сборника стихов, второго по счету за время войны, молодых наших поэтов, посвященного героике борьбы советского народа с германским фашизмом, является результатом творческого соревнования молодых поэтов области, развернувшегося в дни подготовки к XXIV годовщине Красной Армии.

В числе авторов, участников сборника, мы видим командира и бойца, непосредственных участников борьбы с германским фашизмом, преподавателя и научного работника, служащего и журналиста, интеллигенцию колхозной деревни. Всех их, как и весь советский народ, объединяет неукротимое стремление отдать свои силы, свою кровь и жизнь делу служения родине, готовность довести борьбу до победного конца, до полного и окончательного разгрома немецкого фашизма.

Редакция.

НА ЗАПАД

1.

Здесь сад шумел. Средь яблоней и вишен
Стоял наш дом. Рабочая семья,
Когда на шахте рев гудка был слышен,
Сходилась здесь. Старушка-мать моя
Встречала нас. Дымился ужин вкусный,
Звенела песня, легкий смех звучал.
У нас в семье я редко замечал,
Чтоб кто-нибудь к столу являлся грустный.
Любили петь, смеяться мы любили.
Как степь, открыта наша жизнь была...

Но вдруг кругом селенья задымилась,
Гроза сомкнула черные крыла.
Гудели танки, звякали копыта,
Гул орудийный все перекрывал,
Земля тряслась, и полчища бандитов
К нам ворвались. Кто не был стар иль мал,
Кто мог нести оружие и ранец,
Кто не был трус, кто не погиб в бою,—

Тот брал оружие, чтобы партизанить,
Чтоб биться вновь за родину свою.

2.

А армия к востоку отходила,
Сурово защищая каждый шаг.
То там, то здесь она врага громила.
Чтоб надломилась дьявольская сила,
Чтоб ослабел надменный, злобный враг.
Страна ее питала. Постепенно—
Она грознее становилась. К ней
Спешила для бойцов уставших смена,
Отцы сменяли смелых сыновей,
Отцов сменяли дети. Вырастая,
Она дралась упорней. У врага—
Все на его пути уничтожая,
Земля врагу досталась чтоб нага!

3.

Как матери на детище родное
И в гневе трудно руку поднимать,
Так тяжело, идя своей страной,
Что создано тобой, уничтожать.
Но вождь сказал народу: чтоб скорее
Разбить врага, в пустыню преврати
Весь путь его, чтоб, с каждым днем слабея
Он каждый грамм был вынужден везти
Издалека. Чтобы у каждой балки,
У дерева любого, у норы

Его встречал удар штыка иль палки,
Чтобы пожар охватывал двory,
Где он посмел остаться на ночь. Били б
Его всегда, везде, со всех сторон...

.
Когда покрылась даль густою пылью,
Мы вышли в путь. По карканью ворон
Разъезды вражьи мы определяли.
В густом лесу устроились. Тайком
К селу ходили, быстро разузнали,
Как враг силен, чем занят он, пора ли
К нему гостить собраться вечерком.

4.

Враг был силен, коварен и жесток.
Закованный в железо броневое,
Он сторожил все линии дорог,
Минировал все тропы, все жилое,
Чтобы врасплох никто напасть не мог.
А сам чинил расправу за расправой.
Он выжег партизанские дома
И уничтожил семьи. Горе, горе!
Там мать моя на смерть пошла сама,
Из-за семьи с чудовищами споря.
Старик-отец погиб, пронзенный в грудь
Тремя штыками... за меня. Осталась
Одна сестра, что с нею? Поутру,
Когда я уходил,—она прощалась
И говорила: „Страшно оставаться,

Но может быть спасет меня грудной.
Быть может, над ребенком издеваться
Враги не будут. Подлостью такой
Они себя запачкают едва ли,
Не звери же. Ведь семьи и у них,
Ведь и они своих детей ласкали".
Сестру с ребенком я считал в-живых...

5.

Бои от нас все дальше отходили,
К сражениям готовилась Москва.
Пришла зима, снега всю степь покрыли,
На речках голубели острова
В снегах и льдах. Теперь следы заметней,
Места стоянок наших не укрыть.
Не раз фашисты расставляли петли,
Чтобы отряд наш сразу истребить,
Но во-время друзья предупреждали
Об этом нас. Скрывались мы и вновь
На них внезапно ночью нападали,
То там, то здесь им выпуская кровь.
На всех дорогах мы их сторожили,
В любом лесочке, на любом мосту,
Недаром немцы сами говорили,
Что партизаны из кустов растут.
Но силы были неравны. Потери
Хотя и были велики от нас,
Но с запада все подходили звери.
И не пробил еще возмездья час.

Но верилось—тот час не за горами,
Настанет он. И встанет вся страна.
Гроза громами грянет над врагами,
На запад отодвинется война.
Мы ждали вести о победе. Ждали,
Она пришла. Враг дрогнул. Он бежит.
Ростов очищен. Тихвин враг оставил
И под Москвою вдребезги разбит.

6.

Так вот когда пришла с врагом расплата,
Враг отступил, сильнее наш напор,
Для смелых вылазок и схваток
Спешите из лесов и гор!
И мы пришли. Ночь землю тьмой одеда.
Метель мела. Холодный ветер выл.
Мы молча шли. В нас ненависть кипела,
И, если бы нас кто остановил,
Встав на пути,—его бы мы убили.
Мы знали все, что было свершено.
Врагам-фашистам мстить нам суждено
За родину. Они ее сквернили.
Москва, к тебе враг руки простирал,
Тебя, тебя мечтая уничтожить,
Но он или забыл, или не знал,
Что русскому Москва дороже
И самой жизни, что уже не раз
Враги пытались взять ее, и что же?
Здесь под Москвой их пробил час.

Сам Бонапарт здесь нами уничтожен.
Надменный враг, забывчивый и злой,
Ты понял ли, что ждет тебя отныне?
Кто поднял меч свой над Москвой,
Над русской нерушимой святыней,—
Тот обречен. Тебя не защитит
Теперь ничто: ни грозное оружие,
Ни хитрость. Будешь ты добит
На нашей на святой земле. Все уже
Смертельный круг, и если убежать
Тебе удастся в дом свой, мы отыщем
Тебя и там. И мщенья меч просвищет.
Ты должен полной мерой отвечать
За все. И гнев наш не остынет.
Не тратим праздно мы слова.
Быть отомщенной в Берлине
Должна любимая Москва.
Так будет. Уж знамена взвиты,
На запад армии спешат,
И в этой бесподобной битве
Участвует и наш отряд.

7.

Мы их врасплох застигнули. Звенели
Удары сабель, вил и топоров,
И пули, метко пущенные, пели
И смерть несли. Иных еще в постели
Ловили мы. Другие сгоряча
Пытались скрыться и в белье бежали

Навстречу смерти. Надвое сплеча
Их разрубали. Здесь они узнали
Карающую ненависть меча.
Их было триста. Их мы истребили,
Немногие укрылись в ночи.
Мы из винтовок вслед бегущим били.
Их провожали мрачные сычи
Зловещим криком. Грязные бандиты,
Исчадь злобы, получай сполна
За все, что нами было пережито,
Чем вся земля была потрясена.

8.

Так мы село свое освободили
От немцев. Горько было узнавать
Места, в которых с детских лет мы жили.
Сожженный дом. Убит отец и мать.
Одна сестра осталась. Где же, где же?
Сестры моей я не найду. Она
Укрыта где-то. След нашел я свежий,
И тайна страшно мне объяснена.
Язык родной, ты слишком слаб и мягок,
Чтоб боль и гнев раскрыть мой до конца,
И Смердяков и ненавистник Яго
Могли убить и друга и отца,
Но женщину с ребенком уничтожить
Без всякой цели... Не вместить в мозгу.
Не злобный зверь—не дьяволы—так кто же
Учителем был подлому врагу?

Лежит сестра, следы позорных пыток
Видны на теле. Череп размозжен.
Грудной ребенок, кровью весь залитый,
К ее груди штыками пригвожден...

• • • • •
Так где ж граница преступленьям,
Какой их мерой измерять?

О, гнева грозное кипенье,
Тебе вовек не остывать.

До дна испита горя чаша,
Картины страшной не забыть,
Во имя светлой жизни нашей
Врагов должны мы истребить
Всех до единого. Кровавым
Зверям исчезнуть суждено,
На истребленье это право
Нам человечеством дано.

Оно в тревоге и смятеньи
Застыло в этот грозный час
И ждет от гибели спасенья
С надеждой верною от нас.

ГЕРОЙ

Пробита снарядом машина была.
Охвачены пламенем оба крыла.
Смертельно ранен и сам пилот...
Но в цель он направил свой самолет.

Летел он на землю звездой золотой,
Так рано простясь с голубой высотой.
И врезался, смелый, во вражеский склад,
Цистерны и баки, взрываясь, горят.
Слава герою! Чтоб так умереть—
Орлиное сердце нужно иметь.

КЛЯТВА

Стояли кавалеристы
У холма сырого,
Под холмом похоронили
Друга молодого.

Молодого, дорогого
Парня-запевалу.
Его песню боевую
Пуля оборвала.

Отыскала пуля сердце
И разбила, злая,
Не успел друзьям он слова
Сказать, умирая.

Не успел сказать он слова
И коню лихому,
Не успел он ретивого
Передать другому.

Сколько раз они под шквалом
Пулеметным были,
Сколько раз они фашистов
Смертным боем били.

И сегодня друг послушный
Не ослаб ногами...
Наполнялися глаза
У коня слезами.

Стояли кавалеристы,
Тяжело вздыхали,
Над могилою сырою
Они клятву дали.

Они клятву дали другу:
„Спи, орел, спокойно.
На рассвете нас поднимет
Команда: „По коням!“

Не оставим своих седел,
Коней не стреножим,
Пока на земле советской
Враг не уничтожен.

Пока злобный угрожает
Родимому краю,
Будем биться, в жарких битвах
Тебя вспоминая“.

МЫ ПОБЕДИМ!

Над нами в дыму и огне навис
Свастикой меченный нож.
Товарищ! К врагам свою ненависть
На силу свою множь.
Гневом священным ты закали
Меч свой и сердце свое.
Бейся за славу русской земли,
Бейся за жизнь ее.
Выход для нас—победа иль смерть.
Третьего нет пути.
Но смерти мы скажем грозно: не смей!
Жизни: живи, цветы!
Год 41-й. Суровый год.
Прет, наседает враг.
Товарищ! Наш лозунг один—вперед,
В пламя, в метель атак.
Гнусным фашистам не устоять.
День наш ничем не затмить.
Нет! Не погибнет Россия-мать,
Вечно России жить!

ТОВАРИЩИ, ВПЕРЕД!

Набатный клич над всей страной:
Товарищи, вперед!
На бой священный, смертный бой
Поднялся весь народ.
На фронт, друзья! Ряды плотней!
Стеной, на вражью мразь!
Убийц, несущих тьму смертей,
Сомнем, растопчем в грязь.
Плечо к плечу, в ряду одном
Рабочий и доцент,
Шофер, колхозник, агроном,
Учитель и студент.
Идут с полей и от станков.
Отчизна в бой зовет.
И грозен клич ее, суров!
Товарищи, вперед!

ХОРОШО НА ЛЫЖИ ВСТАТЬ...

Хорошо на лыжи встать
И при бархатном закате
Всю в узоры расписать
Голубую снега скатерть.
Хорошо с горы стрелой,
Пролетая, спорить с ветром,
Чтобы каждый мускул твой
Наливался силой, крепнул.

Скользких лыж следы стеля,
Мы уходим в светлый вечер.
Мы несем в леса, поля
Песен звонкое наречье.

Не для шуток жизнь дана,
Не для игр даны нам лыжи:
Мир окутала война.
Пламя смерти землю лижет.

Чтоб никто не мог топтать
Нашу землю молодую,
В ночь, в мороз, в метель шальную
Будь готов на лыжи встать.

ВРАГ ПРОСЧИТАЛСЯ

Два раза русские входили
В Берлин, на страх своим врагам.
А сколько раз мы немцев били,
За то, что немцы лезли к нам!
И вот опять, забыв уроки,
Звероподобных чувств полны,
Они решили на востоке
Раздуть пожарище войны.
На нашу родину ордою
Они напали, чтобы вновь
Горели села и рекою
Лилась детей и женщин кровь.

Но нас сломить никто не сможет,
На свете силы нет такой.
Нет ничего для нас дороже
Земли своей, земли родной.
И за нее, за наше счастье,
Лишь прозвучал призыв вождя,
Стеной поднялись наши части,
Чтоб драться, жизнью не щадя.
Поднялся весь народ великий.
На фронт, на фронт! Врага разить.
Нет, никогда фашистской клике
По нашим нивам не ходить.
Им не топтать советских пашен
И трав зеленых на лугу.
Запомните: он будет страшен,
Удар по злобному врагу!

О НЕМЕЦКОМ БАРОНЕ, ЗАХОТЕВЦЕМ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

Барону вывели коня.
Все ждут явления барона.
И вот он, шпорами звеня,
Выходит, черная ворона.

Садится, свитой окружен,
Кричит: „Эй, други, будьте живы!..“
И едет тучный герр барон
В чужом краю искать поживы.

Богатств, поместий родовых
Ему, барону, очень мало.
Ведь барин он, не из простых,
Ему стесняться не пристало.

И верный фюрера слуга
Лошадку гонит торопливо.
Хлебов украинских стога
Барону снятся ярко, живо.

Вот где раздолье!—бредит он,
Блестая золотом погона;
И вдруг... в беду попал барон.
Вдруг ужас охватил барона.

Повсюду смерть. Везде огонь.
Вот пуля мимо пролетела.
Затрепетал арийский конь,
И всадник стал белее мела.

Ударив шпорами коня,
Он повернул, но... было поздно.
В просторах пламенного дня
„Ур-ра“ гремело гневно, грозно.

... Все получил барон сполна
И получил без проволочек.
Хотел земли—мы дали: на.
Искал свинца—возьми... кусочек.

Искать земли мы не пойдем.
Для вражьиx трупов места хватит
Зароем, заклеим проклятьем
И кол осиновый вобьем.

НАСТУПЛЕНИЕ

Вставало утро, розовея,
Стоял безмолвно синий бор.
С позиций наши батареи
Начали громкий разговор.
Земля стонала и дрожала,
Качались ели, как в буран,
И шквал горячего металла
Обрушился на вражий стан.
Земли и льда взлетали глыбы.
Повозки, кузова машин
И бревна становились дыбом
К сосновым куполам вершин.
В сто горл ревели злобно пушки,
Уж вглубь огонь перенесли...
И вот пошли с лесной опушки
Просторной суши корабли.
Под белой краской светят звезды,
Под снег подкрашена броня.
Пошли и к пулеметным гнездам
Направили поток огня.
Давили вражьи пулеметы
Своим железным каблуком,

Тогда-то двинулась пехота
Ползком, броском, опять ползком.
Нам умереть не страшно было
Во имя жизни. Клич пора:
„В атаку!“—и поля покрыло
Красноармейское ура.
В укрытья хлынули гранаты,
Потом пустили в ход штыки.
Бежали вшивые солдаты
На запад берегом реки.
Бросали все. Угасла гордость
В непобедимых палачах...
Мы ворвались в любимый город,
Войдя у немцев на плечах!

ТОВАРИЩ

Мы шли с ним сквозь пламя пожарищ,
По грудь утопая в снегу,
Он был, боевой мой товарищ,
Суровым, жестоким к врагу.
Катились фашистов цепочки,
Цепляясь за каждый бугор,
Но друга короткие строчки
Фашистов косили в упор.
И небо, вдали голубое,
Подернул синеющий мрак.
К селенью мы двигались с бѐм,
Минуя глубокий овраг.

Весь вечер сражались, и ночью
Из хат удирали враги,
Той ночью мой друг-пулеметчик
От вражеской пули погиб.
Лежал он, суров и спокоен,
В улыбке лицо расцвело,
Казалось, был мертвый доволен,
Что занято нами село.
Мы молча его окружили,
Никто не сказал ничего.
Простились, в могилу зарыли
И мстить поклялись за него.

В ЛАЗАРЕТЕ

Небо голубое
в зареве огня...
Еду с поля боя—
ранили меня.

В городе больница,
словно дом родной.
Девушки-сестрицы
ласковы со мной.

Вымыли, согрели,
уложили спать.
Врач к моей постели
подошла, как мать.

Ласковое слово,
теплый нежный взгляд
Прибодрят здоровых,
слабых исцелят.

Здесь я вижу скромных
доблестных врачей.
Знаю, что бессонных
тьма у них ночей.

В строй вернусь и снова
возвращусь на фронт,
Там глядит сурово
дымный горизонт,

Там седые вьюги
бродят по лесам.
Я о вас, подруги,
расскажу бойцам.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ

„... Уроженца Армении Баласаняна похоронили с воинскими почестями на берегу Ледовитого океана...“.

(„Красная звезда“, декабрь 1941 г.).

Под горячим солнцем цветут сады,
Мандарины, персики, виноград...
Золотым лучом налились плоды,
Прян и сладок их аромат...
Под горячим солнцем цветет страна
С каждым годом ярче все и пышней...
Много-много мук приняла она
В прошлой горькой жизни своей...
Под горячим солнцем родной страны
Родился ты, вырос и возмужал...
Сын свободных гор, золотой весны,
Щедр твоих садов урожай,
Щедр укос полей... Твой народ богат...
И твоя богата земля...
Твой народ всем братским народам брат...
Всем нам светят звезды Кремля...
Но всегда мы знали: на мирный труд
Злобно точит зубы коварный враг...

И настанет час—в ночь иль поутру—
Сворой одичалых собак
Налетит, нахлынет враг на советский край
Загорится пламя святой войны...
И на клич призывный, на клич: „Вставай!“...
Всех народов наших пойдут сыны...
Этот час пришел... молот свой и плуг
Обменяли люди на бранный меч...
И, оставив дома детей, подруг,
Победить решили иль в землю лечь.
Ты услышал сердцем священный зов,
Заострил ты дух свой, подобно клинку,
И без слез оставил ты отчий кров,
К краснозвездным братьям своим примкнул.
... Без тоски ты оставил свой отчий кров,
Потому, что дом твой—родина вся,
Потому, что отчизна дороже всего,
Потому, что без родины жить нельзя...

* * *

От Баренцова моря
Предвестником северной вьюги
Ветер дует холодный, и снег,
Словно иглами, колет лицо...
У костра, под скалой,
Полукругом, прижавшись друг к другу,
Разместился десяток бойцов...
На огне дотлевали березки,
Убогое топливо тундры...

Приближался неяркий рассвет:
А с рассветом—и снова бой...
И бойцам в этот холод и снег
Горячо, вдохновенно и мудро
Человек у костра говорил:
„Может быть положенье такое,—
Спросил ты сегодня, мой милый,—
Из которого выхода нет?“
Изо всякого выйти сумеи:
Есть винтовка—стреляй!
Коль патронов тебе нехватило—
Штык в руках у тебя,
Иль прикладом противника бей...
Если отняло руку—
Грызи его горло зубами...
Нам ли смерти бояться?
Мы жизнь защищаем и честь...
Мы—советские люди!
Мы знаем—победа за нами,
И в груди у любого из нас—
Сердце храброе, жаркое есть!
Ну, а если случилось,
Что пуля тебя поразила,
Ты умри без боязни...
Умри горделиво, и так,
Чтобы смерть коммуниста
Бойцов остальных вдохновила,
На геройские подвиги в битвах,
На мужество новых атак...“.

* * *

Он сказал и умолк...
Приподняв воротник у шинели
И задумчиво глядя
На тленье последних углей,
У костра молчаливые люди,
Прижавшись друг к другу, сидели,
В поредевшей предутренней мгле...
И рассвет наступил...
Вдалеке загремели раскаты—
Орудийные залпы... И где-то строчил
пулемет...

Сын горячего юга
На севере дальнем для грозной расплаты
Свой отряд на врага поведет...
... А когда отшумела гроза
И затихли сражения звуки,
Над своим лейтенантом
Склонились бойцы головой...
Он лежал, протянувши вперед
Свои сильные, крепкие руки,
Будто звал их вперед
На последний, решительный бой.

* * *

У холодного моря,
Где пляшут полярные вьюги,

де, синея, раскинулись
Ширью бескрайной немые снега,
Схоронили того,
Кто родился на знойном, на солнечном юге...
Для горячего сердца его
Вся отчизна была дорога.

ДРУГУ

Мой друг, идешь ты в смертный бой,
Святой исполнить долг.
Сражайся ж так, чтобы тобой
Гордился целый полк,
Не только полк,—чтоб вся страна
Узнала о тебе,
Чтоб песни новые она
Сложила о борьбе,
О мужестве своих детей,
О пламенных сердцах,
О битвах воинских частей,
О подвигах бойца...
... Мой друг, когда начнется бой,
Ты помни всякий миг
О том, что Родина с тобой...
Ты помни и пойми,
Что с мыслью о тебе шахтер
Бьет кайлой в рудниках,
Что о тебе поет средь гор
Пастух у родника;

Рыбак, направив в море челн,
Закидывает сеть,—
Он о тебе средь синих волн
Не перестанет петь...
С тобой рабочий у станка,
Где за резцом он встал,
Где пряжа прочная тонка,
Где в формы льют металл...
И средь полей, средь пышных нив
Колхозники с тобой...
Везде, куда ты ни взгляни,—
Вся родина с тобой...
С тобой таджик, с тобой казах,
С тобою весь народ!..
У всех и в сердце и в глазах
Мысль о тебе живет...
И даже молодая мать,
Качая колыбель,
Дитя укладывает спать
Напевом о тебе...

... Все вместе! Крепнем каждый час!..
И силы все растут!..
А если кто-нибудь из нас
Погибнет на посту—
Так будет эта смерть ясна!
Так много жизни в ней!
Она за то, чтобы весна
Родилась на земле;

Она за то, чтоб навсегда
Был завоеван мир,
За царство вольного труда,
За дружбу меж людьми...

.
Года промчатся с быстротой...
И наши дети нас
С большой, хорошей теплотой
Вспомнут в тихий час...
Лелея внука на руках,
Споют о нас с тобой...
И память светлая в веках
Останется живой.

РЕЧЬ ПАРТИЗАНА

Наше дело, брат, такое—
Не давать врагу покоя:
Жечь машины, бить солдат,
Чтобы Гитлер супостат
Заказал всему отродью—
Внукам, правнукам своим
Не подумать о походе
На страну, где мы творим,
Где живем привольной жизнью,
Богатеем с каждым днем,
Где мы с песнями идем
По любимой по отчизне.
Наша клятва, брат, проста:
Мы клялись всему народу
Не давать фашистам ходу;
Из-за каждого куста
Бить в упор и в спину вражью.
Мы в тылу врага—на-страже,
И недаром нас зовут
Невидимками в Берлине:

Стоит вынырнуть машине—
Партизаны тут как тут.
Как? откуда?—не поймут,
Не поймут, фашисты-гады—
Мы налетом из засады—
Бах! И ваших нет. И вновь
По лесным, по тропкам бродим,
На фашистов страх наводим:
Смерть за смерть!
И кровь за кровь!

МНЕ ПРИСНИЛАСЬ УКРАИНА

Мне приснилась Украина
С ярким солнцем над землей,
Словно милая дивчина,
Что сверкает красотой.

Мне приснилась Украина—
Цвет вишневый, ширь полей,
Снова говор соловьиный
Прозвучал в душе моей.

Знаю, поступью звериной
Черный Гитлер ходит там.
Украина, Украина,
Отомстим за все врагам!

За убитых братьев катом,
За поруганных сестер
Грозно двинется расплата—
Большевиcтский штык оcтер.

Мне приснилась Украина
С ярким солнцем над землей,
Украина, Украина,
Вновь, как милая дивчина,
Станешь ты передо мной.

ПОМНИ, ДРУГ

Помни, друг, что ходит зверь двуногий
По земле, где мы росли с тобой,
Помни, он сжигает по дороге
Села Украины дорогой.

Помни, что вишневый сад у хаты
Вырублен и на костре сожжен.
Помни: твоего родного брата
На огне пытали. Умер он.

И отец—старик седоголовый
Ночью взят фашистом на прицел,
А глаза сестренки чернобровой
Выколол немецкий офицер.

Там теперь царит разгул разбоя,
Виселицы строит черный кат.
Помни, друг, сражаясь под Москвою,
И убийцам отомсти встократ.

Я ВЕРНУСЬ К ТЕБЕ, РОДНАЯ

Я вернусь к тебе, родная,
После длительных боев.
Вновь услышим щебетанье
Голосистых соловьев.

Я вернусь к тебе, родная,
Засверкает солнце вновь.
Расцветут, как в дни былые,
Наша дружба и любовь.

Я вернусь к тебе, родная,
Днепр пред нами загудит,
И над синими волнами
Снова песня пролетит.

Я вернусь к тебе, родная,
Песню петь в родном краю,
Как бойцы, не зная страха,
Шли за родину свою.

Я вернусь к тебе, родная,
Ты меня с победой жди,
Нам и счастье и веселье
Улыбнутся впереди.

* * *

Опять о друге прошлых лет
Я с тихой грустью вспоминаю.
В далекий край ему привет
Я вместе с ветром посылаю.

Услышит он—припомнит вновь
Большое солнце Украины,
И нежный говор соловьев,
И очи ласковой дивчины.

Припомнит светлый институт,
Где мы росли, где мы любили,
Где радость солнечных минут
И грусть мы поровну делили.

Где он теперь? В каком краю
Громит фашистов? Я не знаю,
Мы рядом, мы в одном бою—
Идем за родину свою
И вражьи полчища сметаем.

ПЕСНЯ

Полетел снежок пушистый
И занес дома,
Ой, не нравится фашистам
Русская зима.

Вьюга злится, с ветром споря,
Замела пути,
Никогда фашистской своре
К Москве не пройти.

Синим льдом одеты реки,—
Не шумит волна.
Будет помниться навеки
Наша сторона,

Наш мороз и серебристый
Иней на ветвях.
Ждет оборванных фашистов
Смерть на всех путях.

Вновь дают ответ арийцам
Наши храбрецы,
Ой, не нравятся убийцам
Русские бойцы.

НЕТ, НЕ БЫТЬ ИМ ГОСПОДАМИ

Нет, не быть им господами
Украины дорогой,
Не сорвать им наше знамя
Окровавленной рукой.

Не топтать полей родимых
И воды из рек не пить.
Наш народ непобедимый
Бил врага и будет бить.

Вражья сила не страшна нам
(Мы не мало их смели).
Грянем новым ураганом
С неба, с воздуха, с земли.

Не страшны в пути преграды,
Гнев и ненависть, гори!
Вновь выходят ряд за рядом
Славные богатыри.

Вейся, огненное знамя,
Красный воин, метче бей!
Нет, не быть им господами
Славной родины моей.

Нам земли свободной каждый камень
доро
Потому что жизни лучше нашей нет,
Будь всегда примером, будь, любимый
зорок
Передай героям от меня привет.

* * *

Минуты прощанья и быстры и малы,
А слов, как нарочно, совсем не стало,
Теребит ветер волос колечки,
Мне руки милый кладет на плечи.
И нет печали в глазах лучистых,
— Знай, наша встреча—разгром
фашистов,
Пиши, родная, пиши почаще,
Вернется радость, вернется счастье.

ГЕНЕРАЛ ЗИМА

По просторам необъятным—
Сквозь пургу, туман—
Бодро ходит шагом ратным
Генерал Зима.

В снежном саване одетый,
С белой бородой,—
Он врага не спросит: где ты?—
И сразит стрелой.

Чуждый страха, чуждый лести
И людских похвал,—
Хорошо врагам известен
Этот генерал.

От его друзей всегдашних—
Снега, льда и выюг—
Немцы терпят столько страшных,
Небывалых мук.

Он легко проникнет в дзоты
С вестью гробовой;

Танки, пушки, самолеты
Не страшат его.

С этим грозным генералом
Мы дружить непрочь:
Он—соратник наш бывалый—
Может нам помочь.

Ведь недаром молвил слово
Наш народ-вещун:
Что для русского здорово,—
Немцу карачун.

Банде пьяной, озверелой
Нас не одолеть:
За родное бьемся дело—
На родной земле!

Не сломали нас французы—
Немцу не сломать:
С нами вновь идет в союзе
Генерал Зима!

Хорошо бойцы одеты,
И,—как мать, нежна,—
Фронту теплые предметы
В помощь шлет страна.

А врагам эрзац-одежда
Не дает тепла,
На Москву была надежда,
Но и та ушла.

Под Москвой не очень сладкий
Встретил их прием.
Наши силы в грозной схватке
Крепнут с каждым днем.

Ни слушком, ни причитаньем
Нас не запугать;
Мы горим одним желаньем—
Разгромить врага.

Чтоб никто из вражьей силы
Целым не ушел,—
Чтоб в фашистскую могилу
Вбить покрепче кол!

Много славных генералов
В красных есть войсках,—
На врагов они немалый
Нагоняют страх,—

Но когда мы тост победный
Станем поднимать,—
Назван будет не последним
Генерал Зима!

ВОЗМЕЗДИЕ

На снегу на русском холодея,
Пережив жестокие бои,
Пусть дрожат фашистские злодеи
За дела кровавые свои.

Им не рассчитаться головою,
Нашу кровь им с рук не смыть вовек.
Бей врага! Не дай ему покоя!
Если ты — советский человек.

Пусть за каждым деревом и стогом
Смерть его повсюду стережет.
По лесным полянам и дорогам
Пусть грознее вьюга заюет.

По селеньям — слышишь? — дети плачут,
Зарева встают во тьме ночей.
Это все ведь их дела собачьи,
Вшивых и голодных палачей.

Ополчась на целый мир походом,
Зарятся на легкие корма.

Что они с собой несут народам,
Кроме истребления и ярма?

Но уже приходит час расплаты
За костры и кровь лихих годин.
Все, что ими сделано когда-то,
Мы теперь запишем в счет один.

Щели их бетонные не скроют,
Танки и машины не спасут.
На просторных землях под Москвою
Бури им отходную поют.

День и ночь грохочет канонада,
И фашисты мечутся в дыму.
От советской пули и снаряда
Не уйти из них ни одному.

И засыплют все тропы метели,
Где прошла преступная нога...
В дни возмездья нет священной цели,
Чем—громить и истреблять врага!

ЯСТРЕБОК

Ледком покрыты лужицы,
Небесный свод глубок.
С утра сегодня кружится
Советский ястребок.

То в небе, то над крышами
Мотор поет струной.
Фашист, его слышавши,
Уходит стороной.

(Он, струсив пули въедливой,
Как вор, бежит назад),
И сколько глаз приветливых
За ястребком следят.

Вот так,—кричим мы,—здорово,
Кружи, родной, кружи.
Завидев злого врага,
Свинцом его круши!

А чтоб вокруг да около
Не виться псам худым,
Побольше нашим соколам
Мы ястребков дадим.

Несись, земля, под крыльями,
Расти, моторный гул!
От наших эскадрилий
Несдобровать врагу.

Ледком покрыты лужицы,
Небесный свод глубок.
С утра сегодня кружится
Советский ястребок.

ЗАПОМНИ, ТОВАРИЦ, И БДИТЕЛЕН БУДЬ!

От своры фашистской
В упорном бою
Мы стойко страну
Защищаем свою.

И ярость штыка,
И свинца ураган
Обрушил советский народ
На врага.

Но знай: не прогулка
К победе наш путь.
Запомни, товарищ,
И бдителен будь!

Фашистский ублюдок
И подл и хитер,
Он в тыл глубоко
Проберется, как вор.

Заглянет в колхоз
И на фабрику он,
Мосты и дороги
Облазит шпион.

Послушает здесь
Да понюхает там,

Походит по шумным
И людным местам:

Такому врагу
Дозарезу нужны
Разини безмозглые
И болтуны.

Собравши в кружок
И чужих и друзей,
Болтает часами
Иной ротозей.

И вражий лазутчик,
Прилипши, как гнус,
Все, что ему надо,
Мотает на ус.

И что же выходит?
Хотел ты иль нет—
Твои разговоры—
Народу во вред.

Мораль тут понятна
И вывод прямой—
Довольно толкаться
Базарной кумой.

Чтоб враг нашей тайны
Дознаться не мог

Болтливый язык свой
Запри на замок!

* * *

Суров и нелегко
К победе наш путь.
Запомни, товарищ,
И бдителен будь!

ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

За землю свою родную
Уходят полки на бой,
Гремит от края до края
Слава отважным и смелым.

В грозные дни войны
Мыслью живи одной—
Чем ты бойцу помог?
Что ты для фронта сделал?

Родина ждет не речей,
Не уверений твоих,
Преданность ей докажи
В дни этой битвы жестокой.

Дело поручат тебе—
Сделай его за двоих!

Скажут: с поста не сходи!—
Стой до последнего вздоха!

Родина прежде всего!—
Помни в бою и в труде.
Ради нее не страшись
Встретить лишения и беды.

Лозунгу одному
Следуй всегда и везде—
— Все для народной войны!
Все для победы!

ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ

Лесные братья* там и тут
В условный час бывают.
Они дороги стерегут
И немцев убивают.

Закоренелым палачам
Покоя нет от братьев
Дрожат фашисты по ночам
В пустой колхозной хате.

* „Лесные братья“—название одного из партизанских отрядов.

Напрасно вшивый часовой
Кричит „дюрюк“—в испуге.
Его предсмертный волчий вой
Сольется с воем вьюги.

И, вражий сон прервать спеша,
В окно влетит граната,
Тела немецкие круша
И зажигая хату.

У братьев доля нелегка,
Их пуля ждет на месте.
Но к ним идут издалека,
Кто не забыл о мести.

И чем по селам враг лютей,
Чем горше жить от гадин—
Тем больше хлеба и людей
У партизан в отряде.

Здесь перелески и поля
Встают на бой с врагами.
Горит советская земля
У немцев под ногами.

И скоро этот час придет,
Когда в дыму и гуле
Последний немец упадет,
Сраженный нашей пулей!

НАКАЗ

Благословила сына мать
На смертный бой, на подвиг ратный;
„Иди, мой сокол: буду ждать
Тебя с победою обратно.
Наш род, мой сын, простой, но славный,
В нем много гордых, честных лиц,
Перед судьбою своенравной
Из них никто не падал ниц.
Твой дальний предок был солдатом,
О нем наш род хранит рассказ—
Хоть я не помню точной даты,
Но это было: как-то раз
Турецкий штурмом брали город—
Он первым бросился на вал,
Не кто иной, а сам Суворов
Его за то поцеловал.
А два других, еще поныне
Не позабыл их край родной,—
Легли за русскую святыню
Под белокаменной Москвой.
А твой отец огонь и воду

Прошел в строю богатырей,
Что бились насмерть за свободу,
За счастье родины своей.
Он храбро бился, злую силу
В боях безжалостно кроша.
Нашел он раннюю могилу,
В соленых водах Сиваша...
Я не ропщу на вдовью долю:
Отец твой в яростном бою
Погиб за родину, за волю,
За юность светлую твою
Иди, мой сын,—за славу рода,
За славу родины сразись!
За честь свою, за честь народа
За нашу радостную жизнь".
И сын ушел на смертный бой,
На грозный бой с врагом кровавым,
Чтоб родовую книгу славы
Дополнить новою главой.

АТАКА

Гром канонады был дьявольски жуток,
Не раз уже бой доходил до штыков.
Батальон изнемог—он несколько суток
Сдерживал бешеный натиск врагов.
А бой становился все злей и упорней,

И тридцать бойцов, молодых и отважных,
Откликнулись сразу на пламенный зов,
Рванулись орлами на скопище грязных,
Презренных бандитов, убийц и воров.
Забыты и голод, и сон, и усталость,
Холодные ночи, осенняя грязь.

Что значит в бою комсомольская ярость,
Еще раз узнала фашистская мразь!

Стального штыка богатырская сила

Заставила свору по-волчьи завывать:

То молодость грозный удар наносила

По дьявольской силе, мешающей жить.

То молодость мстила за кровь и мученья

Невинных малюток, сестер, матерей,

То молодость мстила за все разрушенья

Взбесившейся стае кровавых зверей...

Пример их, как звуки победного звона,

На подвиг священный друзей вдохновил,

И каждый усталый боец батальона!

Вновь грозную силу в себе ощутил.

И с верой в победу, и с жаждою мести,

Собравшись в единый железный кулак,

За дело святое свободы и чести,

Решив победить или погибнуть на месте,

Рванулись в грознейшую из атак.

Ударом, подобным удару тарана,

Прорвали отважные вражеский строй.

За кровь и страданья, за смерть

и за раны—

— Не глаза у Гали, — люди рассуждали, —
Два живых, веселых синих василька. .
И смотрела зорко маленькая крошка
Синими глазами на широкий мир...
А вокруг летали бабочки да мошки,
На цветах и травах шел веселый пир.
На лугах, как только выпадали росы,
Закипала звонкая трудовая жизнь:
Стукали косилки, и звенели косы,
И взлетали песни в голубую высь.
Волновалась в поле рослая пшеница,
Нежно шелестела зреющая рожь...
И хотелось Гале петь да веселиться,
И хотелось Гале так же вот трудиться,
Так, как вся ударная наша молодежь.
Что ж, расти и крепни, наливайся силой,
Галя синеглазая, девочка моя.
Пред тобою настезь двери все открыла
Любящая, добрая родина твоя.
Подрастешь — возьмешься за любое дело,
И живи, работай, — только не ленись.
Так входи же, Галя, весело и смело
В вольную, большую, радостную жизнь.
Но июньской ночью сворою голодной
Вероломно бросились полчища врагов,
Чтоб страну разграбить,
а народ свободный
Превратить в послушных работяг-рабов.
Только зря мерещилась пьяному кретину

Легкая победа в десять-двадцать дней,
Никогда свободный не подставит спину
Молча под удары грязных палачей.
Молодой и старый взялся за оружие,
Началась великая грозная война,
За свою отчизну поднималась дружно
Силы всенародной мощная волна.
Попрощался папа с маленькою Галей,
И сказал ей папа: „Галя не скучай.
Я иду бороться против черной швали,
Ты меня с победой, девочка, встречай“
Знает наша Галя, что нельзя иначе,—
Ведь недаром прожито восемь полных
лет,—
Понимает Галя: солнце светит ярче,
Коль на небе синем черной тучи нет...

* * *

Загремели утром рано, на рассвете,
Тяжкие приклады по щитам дверей.
На большую площадь перед сельсовето
Изверги согнали женщин и детей.
Против беззащитных
тесным полукружьем
Выстроил бандитов пьяный офицер.
Бешеный, увешенный до зубов оружием
Он грозил и злобствовал, словно дикий
зверь
Он кричал, он требовал, чтоб сказали
сразу,

Где мужья и братья, партизаны где.
Он кричал, что с корнем красную заразу
Вырвет, уничтожит всюду и везде.
Женщины молчали. Лишь грудные дети
Требовали ласки криком горловым...
А потом зловеще засвистали плети—
Не было пощады старым и грудным.
Прижималась Галя поплотнее к маме,
Как к большому дереву тонкая лоза,
А сама смотрела ясными глазами
Пьяному бандиту в мутные глаза.
Врезалась сразмаху тонкая нагайка
В маленькое тельце девочки моей...
Пред глазами Гали замелькали стайки
Яркокрасных, синих, желтых голубей.
Покачнулось на бок, словно от удара,
В доме сельсовета темное окно,
А потом зарделось, будто от пожара,—
И кругом, как ночью, сделалось темно.
Поддержать бы маме,

поддержать немножко
Маленькую Галю сильною рукой...
Нет, не поддержала. И упала крошка,
Как цветок, подкошенный острою косой.
Нет, не поддержала...

Кованым прикладом
Бешеный убийца размозжил висок...
Покачнулась мама и упала рядом
С маленькою Галей на сырой песок.

Всех детей и женщин злобные шакалы
Повалили наземь плетью и штыком,
Мучили, терзали, зверски издевались,
Раненых давили грязным сапогом.
Маленькая Галя, что с тобою случилось,
Маленький веселый цветик полевой?
Полила ты, Галя, землю кровью алой
Из горячей раны, раны штыковой.
Нет, не встретят больше звонкие долины
Маленькую крошку музыкой весны—
Спит она в могиле у большой осины,
Ей не снятся больше золотые сны.
Никогда над полем летними утрами
Не польется Галин звонкий голосок...
Раздавили звери грязными руками,
Раздавили нежный утренний цветок!
Спи, моя малютка, спи, моя родная,
Спи—мы не забудем, спи—мы не
простим!

Крепнет наша сила, сила боевая,
Спи, моя малютка, спи—мы отомстим!

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
В. Черников	
На запад	5
Герой	12
Клятва	13
В. Бурмистров	
Мы победим	15
Товарищи, вперед!	16
Хорошо на лыжи встать	—
Враг просчитался	17
О немецком бароне, захотевшем советской земли	18
Н. Чернышев	
Наступление	21
Товарищ	22
В лазарете	23
Нат. Болотова	
Горячее сердце	25
Другу	29
	61

Алексей Горбачев

Речь партизана	32
Мне приснилась Украина	33
Помни, друг	34
Я вернусь к тебе, родная	35
* * *	36
Песня	37
Нет, не быть им господами	38

А. Кибардина

Письмо другу	39
* * *	40

П. Старт

Генерал Зима	41
------------------------	----

Павел Кустов

Возмездие	44
Ястребок	45
Запомни, товарищ	47
Все для победы	49
Лесные братья	50

Гр. Большаков

Наказ	52
Атака	53
О маленькой Гале больших негодях	56